

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНЫЙ ИРАН ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА: ВОЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ?

Одной из важнейших проблем ирано-российских отношений в первой половине XX в. явилась проблема российского (советского) военного присутствия в регионе. На протяжении первой половины прошлого века российские войска четырежды вступали на территорию сопредельного Ирана (до 1935 г. Персии). Наиболее драматичным и значительным был ввод советских войск на территорию Северного Ирана летом-осенью 1941 г.

В советской историографии, включая и фундаментальные труды по истории Второй мировой войны в целом, и Великой Отечественной войны в частности, Иранский поход фактически не рассматривается [1]. Однако это объясняется, на наш взгляд, не только тем, что внимание советских историков было привлечено прежде всего событиями на советско-германском фронте, от исхода борьбы на котором зависела судьба Советского Союза. Узость документальных публикаций [2], недоступность на протяжении долгих лет соответствующих архивных материалов, а также необходимость строго следовать официальной оценке гасили всякий научный интерес к данной проблеме. Суть официальной версии событий сводилась к тому, что вступление советских и английских войск в Иран летом 1941 г. предотвратило замышлявшееся нападение на Советский Союз с территории Ирана, сорвало германские планы на Ближнем и Среднем Востоке и обеспечило железнодорожную и морскую связь СССР с Англией и США через Иран и Персидский залив [3].

Примечательно, что в трудах советских военных историков фактически отсутствовала конкретика, связанная с подготовкой и осуществлением упомянутой операции. Кроме того, не рассматривался сюжет, связанный с необходимостью появления советских войск в Иране в весьма напряженный момент противоборства на фронтах Великой Отечественной войны.

В настоящее время идет активное рассмотрение сюжетов, связанных с обозначенной проблематикой. В частности, публикуются свидетельства участников тех событий [4], а также более детально изучаются вопросы, касающиеся Иранского похода Красной армии [5]. Важно отметить, что, несмотря на отход от традиционной для советской историографии точки зрения в ряде работ, рассмотрение данной тематики носит обзорный характер. Кроме того, следует упомянуть о трудах иранских историков, так или иначе касающихся этой проблемы [6]. Основная оценка совместной акции союзников сводится к тому, что это событие являлось оккупацией под предлогом недопущения германского проникновения, в том числе и военного в регион Среднего Востока. Однако сам факт активного немецкого присутствия, в том числе и военного, по мнению иранских ученых, является весьма спорным [7].

В настоящее время публикуется значительное количество источников по истории Второй мировой войны. В этой связи хотелось бы отметить фундаментальный труд по указанной проблематике, созданный исследователями Института всеобщей истории [8]. Однако в этой работе

вопрос о событиях конца августа – начала сентября 1941 г. в Иране фактически не освещен. В сборнике приводится лишь единственный приказ Генштаба РККА командующим Закавказского фронта и 53-й Отдельной среднеазиатской армии (далее ОСАА) об установлении контакта с английским консулом в Тегеране от 15 сентября 1941 г. [9].

Целью же данной работы является анализ дипломатической и военной стороны советской военной акции в Иране летом-осенью 1941 г. Кроме того, исследователь попытается, по возможности, реконструировать фактическую сторону военной операции на основе новых архивных данных и доступной литературы и раскрыть проблему, обозначенную в заглавии.

Прологом к Иранскому походу явилась длительная и напряженная дипломатическая деятельность. Нападение фашистской Германии на Советский Союз существенно изменило расстановку сил на международной арене, стимулировало процесс формирования антигитлеровской коалиции, а также вынудило некоторые страны обозначить в изменившихся обстоятельствах свой нейтральный статус. В частности, правительство Ирана уже 26 июня 1941 г. подтвердило провозглашенную еще 4 сентября 1939 г. приверженность нейтралитету [10]. Однако, как свидетельствуют документы НКВД СССР, политика иранских властей и ситуация в этой стране стали одной из тем, обсуждавшихся на весьма интенсивных советско-английских консультациях летом 1941 г. [11]. Обе стороны были единодушны в стремлении предотвратить немецкое проникновение в регион Среднего Востока. Кроме того, Великобритания и СССР предприняли ряд совместных дипломатических демаршей 19 июля и 16 августа, потребовав «высылки немцев из Ирана» [12], которых к августу 1941 г. насчитывалось, по советским данным, до 5 тыс. человек [13]. В ответ на эти дипломатические ноты иранское посольство в Москве направило в НКВД ноту, в которой содержались сведения о количественном составе иностранцев в Иране [14]. Данные были опубликованы в иранской официальной прессе (газета «Эттелат») и сводились к следующему: англичан – 2590; граждан СССР – 390; немцев – 690; итальянцев – 310; швейцарцев – 70; греков – 260; югославов – 140; чехов – 140 [15].

Таким образом, объем данных, приводимый советской историографией, о численности немецких граждан, а также граждан стран ее сателлитов в Иране в пять раз больше сведений, указываемых иранским правительством.

Нараставшее дипломатическое давление сопровождалось усилением военной группировки вдоль границ с Ираном. Особенно интенсивно это происходило в Закавказье. Закавказский военный округ включал в себя в августе 1941 г. 4 общевойсковых армии (44-я, 45-я, 46-я, 47-я) общей численностью свыше 250 тыс. человек [16]. Военно-воздушные силы (далее – ВВС) фронта насчитывали в августе 1941 г., при штатной численности 1653 боевых машин, всего – 1264 [17], по сравнению с 40 самолетами в 1936 г., и около 500 – к 22 июня 1941 г. [18]. Непосредственно в операции по овладению северным Ираном принимало участие 522 экипажа, из истребителей – 225, ближних бомбардировщиков и разведчиков – 90, дальних бомбардировщиков – 207 [19].

Согласно директиве Ставки Верховного главнокомандования Красной армии № 001197 от 23 августа 1941 г., «в целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством Иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ, на основании статьи 6 Советско-иранского договора 1921 года..., правительство постановило ввести войска на территорию Ирана» [20]. При этом предполагалось развертывание Закавказского фронта за счет формирований Закавказского военного округа (далее – ЗАКВО). Командующим фронтом назначается командующий войсками ЗАКВО генерал-лейтенант Д. Т. Козлов [21].

В составе Закавказского фронта на иранском направлении находились:

1. 47-я армия, в составе 76-й, 63-й горнострелковой дивизии (далее – ГСД), 236-й стрелковой дивизии (СД), 6-й, 54-й танковой дивизии (ТД), 1-й кавалерийской дивизии (КД), 23-й КД, без одного кавполка, 116-го гаубично-артиллерийского полка (ГАП), 456-го корпусно-артиллерийского полка (КАП), была развернута в районе Тазакенд, Шахтахты, Чапаевка, Нахичевань. Штаб армии (Штарм) находился в Нахичевани [22]. Общая численность боевых частей армии – 37498 солдат и офицеров [23]. Командующий армии – генерал-майор В. В. Новиков;

2. 44-я армия, в составе 20-й, 77-й ГСД, 17-й КД, 24-го танкового полка (ТП), 36-го и 265-го истребительно-авиационного полка (ИАП), Каспийской военной флотилии (КВФ). Район развертывания – Перембель, Нижний Гядук, советская Астара, Ленкорань. Штарм – Ленкорань [24]. Общая численность боевых частей армии – 30474 солдат и офицеров, без данных о численности КВФ [25]. Командующий – генерал-майор А. А. Халдеев.

Кроме того, в распоряжении фронта находились еще две общевойсковые армии: 45-я, численностью 54853 человек [26], и 46-я – 56 492 [27]. Их задачей являлось прикрытие границы с Турцией.

Таким образом, в 20-х числах августа на территории Закавказья была развернута мощная группировка советских войск, которая должна была действовать на иранском направлении. Так, в частности, еще 21 июля 1941 года генерал-лейтенант Козлов направил Начальнику Генштаба Г. К. Жукову план вхождения войск ЗАКВО в Иран [28].

Сходные усилия предпринимались и вдоль среднеазиатской границы СССР и Ирана. Там, на базе войск САВО была сформирована в августе 1941 г. 53-я Отдельная армия под командованием генерал-майора С. Г. Трофименко [29]. Судя по всему, данная армия была сформирована именно для осуществления Иранского похода, ибо уже 16 ноября 1941 г. она была расформирована.

В ходе тщательно маскировавшегося марш-броска с 22 июня по 24 августа части 44-й и 47-й армии к вечеру 24 августа заняли исходные позиции вдоль северной границы Ирана. На рассвете 25 августа 1941 г. 44-й и 45-й погранотряды начали выполнение боевой задачи по захвату иранских погранзастав. К 6 часам утра связь между иранскими погранзаставами была нарушена, что и обеспечило успешное продвижение основных частей 44-й и 47-й армий вглубь Ирана. Главный удар наносила 47-я армия, в общем направлении Джульфа, Тебриз в обход Дарагизского ущелья с запада. 6-я ТД и 1-я КД – в направлении Нахичевань, Хой. 76-я ГСД, 236-я СД, 54-я ТД, 23-я КД (без одного КП) – в направлении Джульфа. 63-я ГСД, 13 мотоциклетный полк – в направлении Шахтахты, Мако, Дильман [30].

Одновременно с началом военной операции по овладению северной частью Ирана советский посол А. А. Смирнов, вместе с послом Великобритании, вручил ноту, содержащую причины, побудившие СССР ввести свои войска. Послам для этого пришлось нанести визит иранскому министру иностранных дел домой [31].

В целом, за первые два дня операции была выполнена поставленная командованием задача [32]. Иранский Генеральный штаб в сводке за 25 августа отмечал оборонительные действия иранских войск на северном и западном направлениях, а также высокий моральный дух местного населения и войск [33].

27 августа положение иранских войск еще более осложнилось в связи с вступлением в Иран с территории советской Средней Азии 53-й Отдельной армии, которая состояла из трех группировок: Западная – 58-й стрелковый корпус, Центральная – 83-я ГСД, Восточная – 4-й кавалерийский корпус. Частям 53-й армии противостояло две ПД (9-я и 10-я) иранской армии, однако внезапность и стремительность натиска советских войск привели к тому, что 10-я горганская дивизия фактически перестала существовать из-за массового дезертирства, а 9-я мешхедская дивизия не оказала сопротивления [34]. Действия 53-й ОСАА осложнялись лишь тем, что во многих ее соединениях не были сформированы или были не полностью сформированы тыловые части. Это обстоятельство вынудило войска прибегнуть к реквизициям, а зачастую и к конфискациям у местного населения [35].

27 августа в результате смены кабинета министров Ирана, новый глава правительства Али Форуги [36] отдал приказ о прекращении сопротивления войскам союзников [37]. Окончательно сопротивление иранских войск прекратилось лишь к концу дня 29 августа. Значительная часть иранской армии к этому моменту фактически развалилась. Однако советская авиация продолжала бомбардировку иранских городов, о чем иранское руководство в нотах от 28 августа – 1 сентября ежедневно заявляло и просило прекратить. Советская сторона факты бомбардировок, как правило, отрицала [38].

Таким образом, успешному продвижению советских войск вглубь территории Северного Ирана способствовали, во-первых, эффективные действия наступательных отрядов и ВВС фронта под командованием генерал-майора А. Глушенкова, во-вторых, четкая координация действий частей и соединений Закавказского фронта и Среднеазиатского военного округа, в-третьих, незначительное сопротивление иранских войск. В ходе операции (с 25 августа по 30 августа 1941 г.) были заняты крупные иранские города: Ардабиль, Пехлеви, Решт, Казвин, Тебриз, Мехабад, Рудесар.

В результате боевых действий целиком были уничтожены, взяты в плен или рассеяны части 3-й, 4-й, 9-й, 10-й, 11-й и 15-й ПД иранских войск [39]. Действия советских войск проходили при большом напряжении сил и высоких темпах наступления, несмотря на вышеуказанные трудности. Скорость движения пехоты была 25–30 км, кавалерийских частей 40–50 км, мотомехчастей – 130–150 км в сутки [40].

В итоге проведенной операции с 25 по 30 августа 1941 г. советские войска потеряли около 50 человек убитыми, свыше 100 человек были ранены и контужены, а также около 4 тыс. солдат было эвакуировано по болезни,

несмотря на ранее принятые меры санитарной защиты [41]. С иранской стороны точных сведений о безвозвратных потерях нет, однако известно, что в плен попало свыше 7 тыс. солдат и офицеров, в том числе и один генерал. Кроме того, было захвачено значительное количество трофейного оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия, промышленных товаров и сырья [42].

Одновременно с началом иранской операции советских войск Великобритания также ввела свои войска 25 августа в Южный Иран. Действия британских дивизий были успешными. Зажатая с двух сторон иранская армия фактически перестала оказывать реальное сопротивление.

В такой обстановке были начаты переговоры между представителями Великобритании и СССР, с одной стороны, и иранскими представителями, с другой. По итогам этих переговоров 8 сентября 1941 г. было подписано соглашение, определявшее дислокацию союзнических войск в Иране. Советские войска расположились в Северном Иране по линии Зенджан – Казвин – Хорремабад и вдоль побережья Каспийского моря. Английские – по линии Ханекин – Керманшах – Хорремабад – Хориоз – Бендер-Дейлим. В центральной части Ирана оставались иранские войска [43].

Однако действия шаха, направленные на несоблюдение главных условий соглашения, а именно высылки за пределы Ирана представителей Германии и ее сателлитов, спровоцировали занятия войсками союзников 15 сентября столицы Ирана. Это, в свою очередь, предопределило отречение Реза-шаха 16 сентября 1941 г. В дальнейшем новый шах Реза-Пехлеви не предпринимал попыток оспорить позиции в Иране ни СССР, ни Великобритании. Вскоре из Ирана были высланы дипломатические представители Германии, Италии и Румынии, а также отозваны иранские представители из перечисленных стран. Кроме того, была начата работа над договором о союзе, призванным стать юридической основой пребывания войск союзников в Иране [44].

Напомним, что описанные события происходили в августе-сентябре 1941 г. в момент, когда на советско-германском фронте шли ожесточенные бои. К этому времени немцами были уже захвачены Прибалтика, Белоруссия, обширные районы Украины. Красной армией понесены тяжелейшие людские и материальные потери. Велась оборона Одессы, Ленинграда. Шли бои на подступах к Киеву. В разгаре было Смоленское сражение, от исхода которого зависела во многом судьба Москвы. На счету, без преувеличения, было каждое боеспособное формирование, каждая единица техники. В этой связи проведение столь масштабной военной операции, а в Иранском походе были задействованы силы трех общевойсковых армий, должно было иметь веские причины. Советские историки указывали их. Однако официальная версия советской историографии относительно Иранского похода весьма не убедительна, так как реальная угроза, исходившая из Ирана, была явно преувеличенной. Так, что касается иранской армии, то ее слабость ярко проявилась в ходе англо-советской интервенции. Тезис о немецкой угрозе не отражал реальное положение вещей, даже несмотря на очевидность германского присутствия в Иране. Возможно, здесь речь должна идти,

прежде всего, о традиционной ориентации Ирана на третью силу в обход Великобритании и СССР.

Особо следует сказать о позиции Великобритании, которая, несмотря на уступки со стороны шахского правительства, в частности высылки части немцев из Ирана, все же стремилась ввести войска в Южный Иран, тем самым соединяя свои вооруженные силы в Индии, Бирме, с одной стороны, и Ираке и Ближнем Востоке, Северной Африке, с другой. Кроме того, союзники добились смены власти, а молодой шах, как уже говорилось, был более лояльным.

Таким образом, для советского руководства необходимость ввода войск в Иран определялась не столько военной угрозой со стороны Ирана, а, прежде всего, далеко идущими политическими расчетами. К их числу следует, на наш взгляд, отнести следующие:

– советское руководство согласилось участвовать в оккупации Ирана для того, чтобы подкрепить нарождавшееся сотрудничество с Великобританией совместной военной акцией, т.е. это была первая совместная акция антифашистской коалиции;

– Сталин явно опасался односторонней акции Великобритании;

– советское руководство стремилось продолжать довоенную политику «расширения границ», восстановления прежних «имперских рубежей».

В то же время у Сталина были основания для недовольства политикой иранских властей по отношению к Советскому Союзу в целом и по отношению к советским гражданам и организациям в частности, что могло послужить основанием для подобной военной акции.

Совокупность этих факторов, по мнению автора, предопределила ввод советских войск в Иран летом-осенью 1941 г.

Примечания

1. См.: *Анисимов И. В., Кузьмин В. Г.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 гг.). М., 1952; *Очерки по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М., 1955; *Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М., 1956; *Операции Советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР.* М., 1958; *Освободительная борьба против фашизма 1939–1945.* М., 1983 и др.

2. См.: *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3 т.* М., 1946; *Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях: Сб. документов.* М., 1946; *Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны: В 2 т.* М., 1976; *Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы: В 2 т.* М., 1983 и др.

3. См.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941–1945.* М., 1960. Т. 1; *Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история.* 2-е изд. М., 1970; *Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945.* М., 1976; *История второй мировой войны 1939–1945.* М., 1975. Т. 4; *Вторая мировая война. Краткая история.* М., 1985.

4. См.: *Комиссаров Д. С.* Персидская литература и персидский язык в моей жизни // Персия. 2002. № 2. С. 28.
5. См.: *Арабаджян З. А.* Давление США на СССР и достижение договоренностей о выводе советских войск из Ирана после II мировой войны // Иран: ислам и власть. М., 2001; *Орлов Е. А.* Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Там же.; *Лавренов С., Попов И.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.
6. См.: *Реза М., Годс.* Иран в XX веке. Политическая история. М., 1994.; *Санаи М.* Иран и иранцы // История Ирана. Киев; М., 2003.
7. *Санаи М.* Указ. соч.
8. См.: Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М., 2002.
9. Там же. С. 355.
10. См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 1. С. 130.
11. См.: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы. М., 1983. Т. 1. С. 50–121.
12. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 1. С. 150–157.
13. См.: *Ибрагимбейли Х. М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1972. С. 32.
14. АВП РФ, ф. 94, оп. 26, д. 3, л. 104.
15. Там же.
16. ЦАМО, ф. 209, оп. 1091, д. 67, л. 46–54 об.
17. Там же. Л. 63.
18. См.: Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Закавказского Краснознаменного военного округа. М., 1969. С. 156.
19. ЦАМО, ф. 209, оп. 1089, д. 13, л. 4.
20. Там же. Д. 4, л. 32.
21. Там же.
22. Там же. Л. 33.
23. Там же. Оп. 1091, д. 67, л. 57.
24. Там же. Оп. 1089, д. 4, л. 33.
25. Там же. Оп. 1091, д. 67, л. 47.
26. Там же. Л. 49 об.
27. Там же. Л. 54 об.
28. Там же. Оп. 1089, д. 4, л. 37–38.
29. Там же. Ф. 447, оп. 10181, д. 5в, л. 21.
30. Там же. Ф. 209, оп. 1089, д. 4, л. 1–2.
31. АВП РФ, ф. 94, оп. 26, д. 1, л. 69.
32. ЦАМО, ф. 209, оп. 1089, д. 4, л. 4–5.
33. АВП РФ, ф. 94, оп. 26, д. 31, л. 1.
34. ЦАМО, ф. 447, оп. 10181, д. 5д, л. 101.
35. Там же. Д. 7, л. 58–60.
36. Новый премьер был видным иранским ученым и литератором, президентом Иранской академии наук. В свое время он был отстранен Реза-шахом от правительственных постов как противник германской ориентации и слыл либералом, человеком оппозиционно настроенным к диктаторскому режиму Реза-шаха.
37. АВП РФ, ф. 94, оп. 26, д. 31, л. 4.
38. Там же. Д. 1–4.
39. Там же. Ф. 209, оп. 1089, д. 4, л. 27.
40. Там же.
41. Там же. Ф. 447, оп. 10181, д. 7, л. 48.
42. Там же. Ф. 209, оп. 1089, д. 4, л. 27–28.

43. Там же. Ф. 94, оп. 26, д. 4, л. 32.
44. Тройственный договор между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 года // Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С. 202–206.